

ИМЯ ОСИПА ЭМИЛЬЕВИЧА МАНДЕЛЬШТАМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Ни о чем не нужно говорить,
Ничему не следует учить,
И печальна так и хороша
Темная звериная душа:
Ничему не хочет научить,
Не умеет вовсе говорить,
И плывет дельфином молодым
По седым пучинам мировым.*

Осип Эмильевич Мандельштам... Когда-то одно упоминание об этом человеке могло стоить свободы и даже жизни. Сейчас же его имя является олицетворением необычайной храбрости, мужества и активной гражданской позиции.

Сейчас — когда отгремели репрессии 1937 года, минули дни осуждения, а впоследствии и незаслуженного забвения — мы можем по-настоящему объективно оценить его вклад в развитие русской литературы.

Мандельштам, который всю свою жизнь боролся с несправедливостью и невежеством, в конце вынужден был пожертвовать самым дорогим, что есть у каждого из нас, — жизнью.

Представления Мандельштама о назначении поэзии и о месте поэта в жизни, шли вразрез с теми, что активно утверждались — и даже навязывались силой — в выпавшую на долю поэта эпоху бурных социальных потрясений и преобразований. Он не мог разделить широко распространенное, объявляемое единственно верным стремление превратить поэзию в служанку, не за страх, а за совесть выполняющую очередные указания сверху: власти, партии или так называемой общественности.

Данной позиции он был верен до конца жизни, и реакция на нее была вполне определенной.

¹ © Руслан Алексеевич Кантур, ученик 10-го класса Школы-интерната для одаренных детей им. Н.Н.Дубинина, ул. Чапаева, 5, Владивосток, Приморский край, 690022, Россия, E-mail: gifted.school@vvsu.ru.

II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

При оценке ее в критике все чаще использовались отнюдь не категории эстетики: в ход пускались — без всяких к тому оснований — обвинения политического характера, а его произведения все реже и реже находили место на страницах советской печати, а с конца 1920-х годов путь туда им был вовсе закрыт.

В пору, когда талант Мандельштама подлинно достиг расцвета, он был лишен возможности выйти со своими стихами к читателю, и это угнетало его больше, чем неотступная бедность и вконец подорванное тяжелыми жизненными испытаниями здоровье.

Один из первых поэтов современности, широко образованный человек, учившийся в университетах Парижа, Гейдельберга и Петербурга, знавший несколько иностранных языков, Мандельштам уже в 1920-е годы ощущал себя в родной стране изгоем, а впоследствии был прочно заклеимен кличкой «внутренний эмигрант».

Свое детство сам Осип Эмильевич называл счастливым; воспитанный в просвещенной среде, окруженный с ранних лет атмосферой поклонения перед музыкой, литературой, живописью, Мандельштам затем всю свою почитал искусство.

Мать его Флора Осиповна (урожденная Вербловская) оказала решающее влияние при его воспитании; именно она позаботилась о том, чтобы у сына была гувернантка-француженка, а когда пришло время, то отдала его в одно из лучших учебных заведений столицы — Тенишевское коммерческое училище, где он впервые начал писать стихи: это были откровенно политические стихи, свидетельствующие об его активной гражданской позиции и чувстве патриотизма, ставшими отличительной чертой его неповторимой поэзии.

Осип Эмильевич, как он сам утверждал, с детства был обделен тем, что имели Блок, Пастернак, Андрей Белый. Речь идет о той среде, в которой формировались эти личности: Мандельштаму самому пришлось пробиваться в жизни, он именно входил в культуру, а не почувствовал себя однажды в ней. Отсюда — ощущение личного выбора, личностный характер его поэзии вообще.

Очень важно заметить, что Мандельштам оказался в том кругу литераторов, что активно учились у символистов поэтическому мастерству, однако явственно ощущали исчерпанность их эстетической программы.

Мандельштам, будучи символистом, первым выступил против, как он сам говорил, «размытости и иррациональности» символизма, примкнув в к такому литературному направлению, как акмеизм. Вместе с Гумилевым, Ахматовой, Блоком и Городецким, Мандельштам был организатором Цеха поэтов и стал одним из наиболее ревностных

членов этого объединения поэтов и очень скоро, по местному свидетельству Ахматовой, стал здесь «первой скрипкой».

Акмеистические принципы в полной мере воплотились уже в первом поэтическом сборнике Мандельштама «Камень», где наблюдается его тяга ко всему конкретному, земному.

*Нет, не луна, а светлый циферблат
Сияет мне, и чем я виноват,
Что слабых звезд я осязаю млечность?
И Батюшкова мне противна спесь:
«Который час?» — его спросили здесь,
А он ответил любопытным: «Вечность».*

Главная особенность его лирики в этот период — ее насыщенность культурными ассоциациями; становится важным понимание поэзии как некоего космоса, созданного самим человеком в ответ хаосу, пустоте.

*На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло.*

В дальнейшем Мандельштам меняется; меняется также и его поэзия. Во втором его сборнике «Tristia» усиливается трагедийность звучания лирики, а тема смерти переплетается с темами любви и веры.

*Среди священников левитом молодым
На страже утренней он долго оставался.
Ночь иудейская сгущалась над ним,
И храм разрушенный угрюмо созидался.*

Наиболее трагичен — третий период творчества поэта, который пришелся на 1920-1930-е годы. Мандельштам обращается к лирической прозе, высказывая свои взгляды на природу и предназначение поэзии, которые подчас воспринимались современниками в штыки. Чашу терпения переполнила эпиграмма на Сталина «Мы живем, под собою не чуя страны...», закончившаяся для поэта воронежской ссылкой, где появилась так называемая «Воронежская тетрадь», содержащая, по мнению многих, лучшее из всего, написанного Мандельштамом.

*Лишив меня морей, разбега и разлёта
И дав стопе упор насильственной земли,
Чего добились вы? Блестящего расчёта:
Губ шевелящихся отнять вы не могли.*

Надо сказать, что Мандельштам всегда находился в круговороте событий. Обе революции 1917 года, гражданская война,

II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

коллективизация, репрессии; все отражало свое влияние — прямо или косвенно — на его творчество. Он жил в такое время, когда все вокруг перевернулось, все прежние устои жизни рушились, но он убежденно твердил о том, что в мире есть «ценностей незыблемая скала», а задача человека заключается в том, чтобы в эпоху преобразований, войн или же революций сохранить эти ценности во имя наших же потомков.

*Уходят вдаль людских голов бугры:
Я уменьшаюсь там, меня уж не заметят,
Но в книгах ласковых и играх детворы
Воскресну я сказать, что солнце светит.*

Библиография

Амелин Г.Г., Мордерер В.Я. Миры и столкновения Осипа Мандельштама.- СПб, 2000.

Гаспаров М. Л. Мандельштамовское «Мы пойдем другим путем»: о стихотворении «Кому зима арак и пунш голубоглазый...»//Новое литературное обозрение. — 2000. — № 41.

Жолковский А. К. «Я пью за военные астры»: поэтический автопортрет Мандельштама // Жолковский А. К. Избранные статьи о русской поэзии: Инварианты, структуры, стратегии, интертексты. — М.: РГГУ, 2005.

Карпов А.С. Осип Мандельштам: Жизнь и судьба. / Избранные труды. Русская литература XX века. Страницы истории: В 2-х т. — М.: Издательство РУДН, 2004. — Т. 1 — 572 с.

Лекманов О.А. Мандельштам. — М.: Эксмо, 2008. — 645 с.